Лариса Романова

СПАСЕННЫЕ КРУЖЕВА

История о сохранении шедевров деревянной архитектуры Томска

Сегодня о «Программе сохранения деревянного зодчества города Томска» можно прочитать в газетах и журналах различной толщины как местного, так российского и международного масштаба, услышать и увидеть по радио и телевидению, в предвыборных программах томских политиков. Даже в залах заседаний Российской академии архитектуры и строительных наук в 2006 году маститые ученые рукоплескали докладчикам из Томска, представившим эту программу на высокий суд специалистов нашего Отечества. Программа была одобрена этой высшей инстанцией и квалифицирована как редчайший в России образец подхода к сохранению исторического наследия, выработанного совместными усилиями общественности, специалистов и власти. Было сделано много докладов, посвященных программе, специалистами, которые представляли органы охраны, практическую реставрацию и высшее образование на конференциях и семинарах различного уровня, в том числе узконаправленных, то есть посвященных исключительно проблемам сохранения деревянного зодчества - этой национальной особенности архитектуры России.

Вместе с тем мало кто знает, что предшествовало и способствовало появлению этой программы. Итак, немного истории. В марте 2004 года доцент Томского государственного университета Элеонора Львовна Львова была приглашена на прием к губернатору Томской области Виктору Мельхиоровичу Крессу в числе других выдающихся женщин Томска. Накануне этого события Элеонора Львовна обратилась к автору статьи с просьбой охарактеризовать с точки зрения ценности и имеющегося статуса ряд объектов деревянного зодчества, которые подвергались разрушению, опасности уничтожения или были уже утрачены. Буквально за два дня был составлен перечень таких объектов. Евгений и Ольга Нечаевы сделали фотографии, которые наглядно проиллюстрировали истинное состояние не только памятников архитектуры, но также зданий, относящихся к вновь выявленным объектам и ценной историко-архитектурной среде. С этой информацией Элеонора Львовна и отправилась на прием к губернатору. После поздравлений и наилучших пожеланий губернатор спросил, что беспокоит уважаемых гостей. Элеонора Львовна поделилась своими тревогами с Виктором Мельхиоровичем, предоставив наглядное тому подтверждение. Для губернатора такое состояние деревянного зодчества стало открытием, которое носило далеко не праздничный характер. Он попросил Элеонору Львовну подготовить более подробную информацию по этому вопросу и дал поручение своим подчиненным разобраться с реальным положением дел.

Отмечу, что обстановка в Томске к этому времени сильно накалилась. Пожары, внезапные, ничем не оправданные сносы деревянных домов, даже тех, изображения

которых были размещены в цветном альбоме «Деревянная архитектура Томска», наконец-то объединили жителей города. Общественное движение все больше набирало силу. Его стержнем стали представители томской интеллигенции: работники вузов, музеев; писатели, архитекторы, краеведы, художники (среди них преподаватели ТГУ Р.И. Колесникова, Э.Л. Львова, ТГПУ - Л.К. Антощук, ТПУ - Е.А. и Н.О. Кирсановы, сотрудники Томского областного художественного музея - искусствоведы И.А. Евтихиева, А.П. Герасимов, писатель С.А. Заплавный, архитектор З.А. Зайцева, художники Я. и А. Беспаловы, Т. и Н. Коробейниковы, дизайнеры О. и Е. Нечаевы, краеведы Э.К. Майданюк, В.В. Манилов и др.), которые больше не могли мириться с политикой городской власти - варварской по отношению к ценнейшему мировому наследию. Представители общественности занимались организацией митингов, пикетов, выставок; проводили работу с представителями СМИ; направляли различного рода обращения в местные, областные и федеральные органы власти.

В мае 2004 года в зале заседаний «Белого дома» состоялась первая встреча представителей общественности с областной администрацией, на которой были обозначены ключевые проблемы сохранения наиболее хрупкой части наследия — деревянной архитектуры Томска. Губернатор предпринял ряд важных мер, которые свидетельствовали о его отнюдь не формальной заинтересованности этой проблемой:

- постановление о создании областного Совета по сохранению деревянного зодчества Томска при губернаторе Томской области, в состав которого, кроме чиновников различных ведомств и рангов, входили представители общественности;

- постановление о приостановлении отводов земельных участков под строительство в пределах исторического центра.

В своих выступлениях в СМИ Виктор Мельхиорович предлагал переселять в деревянные здания различные ведомства городской и областной власти, чтобы повысить престиж деревянной архитектуры и предотвратить поджоги; заявлял о необходимости создания Программы по сохранению деревянного зодчества.

Однако сопротивление городских и областных чиновников было ощутимым и проявлялось в игнорировании столь значимых для сохранения Наследия решений. Первое заседание Совета по сохранению деревянной архитектуры Томска состоялось лишь в январе 2005 года. Губернатор, возглавив этот совет, по сути, добровольно взял на себя миссию хранителя городских ценностей.

Непросто складывался диалог власти и общественности, которую воспринимали в начале работы совета как назойливую муху, чему весьма успешно содействовали некоторые чиновники городской и областной администрации. Однако время показало, что члены совета от общественности искренне заинтересованы в конструктивной работе с властью, высказывают не только критические замечания, но и ценные идеи и деловые предложения. На заседаниях, которые проводились регулярно по понедельникам (лишь отсутствие губернатора в городе или экстренные совещания и встречи служили поводом для отмены заседаний), рассматривался разнообразный круг вопросов, связанных с сохранением деревянного зодчества:

- подготовка кадров, способных на высоком профессиональном уровне осуществлять ремонтно-реставрационные работы;
- расширение и укрепление производственной базы;
- полноценное использование исторической застройки в современной жизни города;
- значимость и необходимость расширения масштабов пропаганды деревянного зодчества;
- сохранение имиджа Томска - города деревянной архитектуры, - за счет нового строительства из дерева;
- целесообразность развития въездного туризма на базе уникального наследия российской культуры, представленной деревянным зодчеством второй половины XIX —начала XX столетий;
- необходимость проведения ревизии отводов под проектирование и строительство, выданных в историческом центре в зонах концентрации деревянного зодчества;
- инвестиции в реставрацию деревянного зодчества.

В обсуждении вышеперечисленных вопросов принимали участие специалисты различных ведомств и организаций, занимающихся строительной, проектной, охранной, образовательной, информационной деятельностью.

Началась работа по созданию Программы сохранения деревянного зодчества. Свой вариант программы, основанный на Проекте корректировки зон охраны памятников истории и культуры- Томска (разработчик ОАО СИ «Сибспецпроектреставрация», г. Томск), представило муниципальное учреждение по сохранению исторического наследия «Томск исторический» (автор - главный архитектор Н.А. Лисовская).

Основным недостатком этой программы, по мнению общественности, было абсолютно не обоснованное сокращение предлагаемых к сохранению территорий с деревянной застройкой. Преимущество отдавалось памятникам архитектуры. Деревянных зданий, представляющих ценную и рядовую историческую среду, в границах предлагаемых зон было крайне мало. Хотя известно, что именно средовая архитектура формирует своеобразие архитектурно-художественного облика городов и поселений.

Восемь зон, предлагаемых автором данной программы к сохранению, представляли собой «вырезки» из целостной законодательно охраняемой территории исторического центра Томска. (Проект зон охраны памятников истории и культуры Томска был разработан специалистами московского института «Спецпроектреставрация». После утверждения в 1982 году он обрел силу закона. Территория официально утвержденного исторического центра занимает лишь 5% всей площади Томска.)

На одном из заседаний совета было принято решение начать работы по приведению в порядок какой-либо конкретной территории города, насыщенной деревянной застройкой. В качестве пионерной была выбрана Еланская зона. Этот незначительный фрагмент исторического района Елань включал участки улиц Кузнецова, Карташова, Белинского. По настоятельному указанию Виктора Мельхиоровича были созданы рабочие группы из чиновников и представителей общественности, призванные решать вопросы градостроительства, реставрации, экономики, правового обеспечения при разработке программы. Наиболее работоспособными оказались участники групп по градостроительству и реставрации. В них были задействованы представители МУ «Томск исторический», органов охраны памятников, ОАО СИ «Сибспецпроектреставрация», главные архитекторы города и области. Значительный вклад в работу внесли представители общественности, участвуя в выработке концепции программы, социологическом опросе жителей деревянных домов, осмотре дополнительных объектов деревянного зодчества для включения в список «вечно живых», Дискуссии в процессе работы были жаркими и долгими.

Предложения общественности создать авторский коллектив из специалистов различных отраслей и ведомств, расширить границы охраняемых зон деревянного зодчества так и не нашли поддержки у властных структур по ряду причин. Жаль, это могло бы значительно ускорить разработку программы, повысить ее качество и эффективность.

Важной вехой в становлении этого судьбоносного для Томска дела стало выездное заседание совета в Еланской зоне в мае 2005 года. Губернатор, мэр города, чиновники областной и городской администрации, проектировщики, представители общественности прошли пешком по улице Кузнецова, заходя во дворы домов и беседуя с их жильцами. Виктор Мельхиорович увидел реальную ситуацию с отводами под новое строительство на территориях памятников деревянного зодчества (ул. Кузнецова, 28), увидел уже выстроенные высотные дома - такие неуместные и, кстати сказать, незаконные в этой исторической среде. Именно здесь жильцом дома №28 на ул. Кузнецова в присутствии большого количества свидетелей мэр Томска был уличен в искажении информации по выделенным отводам, докладываемой губернатору.

Распоряжения губернатора по прекращению нового строительства на территории Еланской зоны и наведению там порядка, последовавшие после выездного заседания, вызвали ответную реакцию тех, кто был не заинтересован в сохранении старых «деревяшек». В разгар лета 2005 года и ремонтно-реставрационных работ на одном их красивейших объектов Еланской зоны, расположенном по адресу ул. Кузнецова, 30, возник пожар. Памятник архитектуры начала XX века, построенный в стилистике модерна, связанный с именем выдающегося композитора Эдисона Давыдова, не только сильно пострадал от огня, но и стал местом гибели совсем юной девушки-студентки, снимавшей здесь квартиру.

В сентябре 2005 года Томск принимал гостей из 50 архитектурных школ России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Итальянская, немецкая, корейская речь вплетались в деревянные кружева старинного Томска. Губернатор Томской области и мэр Сибирских Афин лично приветствовали участников архитектурного форума - XIV Международного смотра-конкурса лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. И представители власти, и принимающая сторона – Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ), и сибирская природа сделали все, чтобы гости увезли «память в сердце о граде студенческом, деревянных резных

теремах». Томские СМИ не прекращали знакомить томичей с прибывшими на форум гостями, их впечатлениями о нашем городе, проектами молодых зодчих. Исторический город и особенно деревянная архитектура настолько покорили архитекторов из разных городов и стран, что было предложено в 2007 году провести в Томске международный конгресс по деревянному зодчеству.

Целостность, удивительная гармония живописного природного ландшафта и исторической застройки в центральной части старинного сибирского города вызывали особой восторг наших гостей. Они предостерегали нас от повторения ошибок с новым строительством, имевшим место, в частности, на территории Еланской зоны. «Тиражирование подобных дисгармоничных построек значительно снизит ценность и привлекательность Томска для туристов, а значит, - его экономическое благополучие. Сегодня у города еще есть шанс стать туристическим центром, демонстрирующим деревянную архитектуру, практически исчезающую в России», - говорил А.П. Кудрявцев, президент Российской академии архитектуры и строительных наук. Г ости ознакомились с ремонтно-реставрационными работами, проводимыми на улице Кузнецова. Инициатива губернатора была поддержана и одобрена. Гости высказывали свои замечания, рекомендации и искренние пожелания сохранить имидж Томска - деревянного города, уникальной составляющей мировой культуры.

Ветер времени перелистывает календарь. Вот уже 2008 год вступил в свою осень. Конечно, можно с бесстрастностью стенографистки выстроить события прошедших лет в русле становления Программы деревянного зодчества Томска и всех событий, сопутствующих этому процессу, сделав

ссылки на номера протоколов, решений, писем; выявить злодеев и героев - правда, это будет уже иной жанр.

Участвуя все эти годы в работе совета, могу сказать, что не раз мои эмоции приобретали диаметрально противоположную окраску от яркорадужной до густо-черной и наоборот. Сколько раз я восхищалась умением губернатора вникать в суть проблем, порождаемых деревянным зодчеством, принимать правильные решения. Но, увы, не раз приходилось наблюдать равнодушие чиновников, их формальную готовность выполнять распоряжения Виктора Мельхиоровича, а порой искажать реальную картину состояния дел. Тем не менее за эти годы благодаря настойчивому напоминанию, руководству и контролю губернатора выполнены проектные работы на первоочередные ремонтно-реставрационные работы в Еланской, Преображенской зонах, Татарской слободе, на Воскресенской горе и ул. Пушкина. Проведены ремонтно-восстановительные работы в Еланской зоне, на отдельных объектах Преображенской зоны, Татарской слободы (особое значение имеет сохранение прекрасных образцов деревянного зодчества - домов № 5 и 7 на ул. Беленца, которые были запрограммированы на уничтожение при проектировании и строительстве высотного дома, ставшего для них фоном). Ведутся работы на ул. Пушкина в домах N°34, 38, на проспекте Ленина. К сожалению, широкомасштабные работы по объектам деревянного зодчества на территории Татарской слободы до сих пор не начаты, а вот новое строительство идет полным ходом, демонстрируя предприимчивость и незаурядную энергию людей, причастных к этому. Многократные попытки общественности обратить внимание власти на недопустимость нового строительства, уродующего эту ценнейшую заповедную территорию, успехом не увенчались.

К сожалению, сегодня ситуация со строительством новых дисгармоничных объектов в историческом центре усугубляется. Деревянные дома исчезают, а многим оставшимся в живых довольно некомфортно рядом с агрессивными пришельцами, увы, не отличающимися ни красотой пропорций, ни изысканностью деталей.

Безусловно, ни одно дело, тем более такое масштабное, как сохранение деревянного зодчества Томска в современной социально-экономической и политической ситуации, нельзя оценить однозначно.

На мой взгляд, одной из допущенных стратегических ошибок властных структур является то, что новый генеральный план развития Томска был принят без учета должного сохранения историко-архитектурного наследия, яркой и основной составляющей которого является деревянное зодчество.

Проектировщики не заложили в генеральном плане Томска развитие туризма как одну из основных функций города в XXI веке. Президентские программы, связанные с развитием туризма в России, весьма недвусмысленно напоминают об этой оплошности.

И все-таки хочется верить, что опыт, который обрел Томск за эти годы в сохранении деревянного зодчества, - уникальной части своего наследия, - будет проанализирован, осмыслен и использован в дальнейшей работе. А губернатору и всем членам Совета по

сохранению деревянного зодчества Томска хочется пожелать сил духовных и физических, последовательности и мудрости, отсутствия суеты в создании программ, способствующих сохранению неповторимого облика Томска, а значит, моральному и экономическому благополучию его жителей.